

Вопросы алгоритмизации производства гуманитарной экспертизы

© И.А. Щеглов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены имеющиеся в научной литературе алгоритмы производства гуманитарной экспертизы и представлена авторская версия построения алгоритма. Дано понятие гуманитарной экспертизы, выделены его характеристики и принципы. В качестве центральной поднята проблема разрозненности подходов к изучению гуманитарной экспертизы как относительно новой социальной технологии. Исходной посылкой в понимании алгоритмизации гуманитарной экспертизы стала присущая ей специфика, предполагающая рассмотрение отношения к объекту экспертизы лиц, связанных с ним. Представлены этапы производства гуманитарной экспертизы, направленные на достижение цели и решение поставленных перед ней задач. Предложена общая схема, определяющая порядок работы на каждом из этапов исходя из требования универсальности и всецелой применимости формируемого алгоритма. Представленные в статье положения носят рекомендательный характер.

Ключевые слова: алгоритм гуманитарной экспертизы, этапы гуманитарной экспертизы, ценностный базис, участник диалога, модель системы ценностей

Сегодня в рассмотрение вопросов гуманитарной экспертизы вовлечены исследователи различных научных направлений, прежде всего, социальной философии, социологии коммуникаций, социальной психологии, философии образования, философии права. С 1990-х годов накоплен опыт осмысления гуманитарной экспертизы как исследования особого рода. В круг вопросов, составляющих дискуссионную трибуну, входят ее границы и реальные возможности, пути ее реализации.

К общим характеристикам гуманитарной экспертизы относятся:

- универсальность. Экспертиза может применяться в любой сфере жизнедеятельности;
- комплексность. Экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, назначается, когда для установления обстоятельств по делу требуется одновременное проведение исследований с использованием различных областей знания или различных научных направлений в пределах одной области знания;
- социальная ориентированность. Гуманитарная экспертиза проводится во благо человека.

Ведущей задачей гуманитарной экспертизы служит выявление реакции общества и человека на социальные изменения и инновации, а целью — «выявление влияния и возможных последствий» инноваций на человека и общество [1, с. 60].

К принципам гуманитарной экспертизы относятся:

- диалогичность. Производство экспертизы осуществляется на базе социальной коммуникации;
- открытость. Проведение данной экспертизы является гласным, а ее результаты — общедоступными.

Проблема расплывчатости формулировок и разрозненности подходов к изучению процесса реализации гуманитарной экспертизы на практике стоит достаточно остро. Трудности в этой сфере обоснованы тем, что гуманитарная экспертиза — это относительно новая социальная технология, которая еще не обрела устойчивого положения в научном информационном поле; кроме того, социогуманитарные процессы относятся к трудноформализуемым объектам. Отсюда возникает потребность в четком определении алгоритма проведения гуманитарной экспертизы, который послужил бы универсальным «правилом», определяющим принципы ее производства, порядок производства, требования к знаниям и умениям участника диалога, эксперта и к конечному результату исследования.

Опыт осмысления гуманитарной экспертизы включает стремление к ее алгоритмизации, но результаты отражают не универсальное предложение, а один из вариантов реализации такой экспертизы. Наиболее распространен подход, предложенный Г.Л. Тульчинским [2].

Центральным звеном в проведении гуманитарной экспертизы является, по Тульчинскому, выделение и соотнесение нормативно-ценностных комплексов. «Классическая» экспертиза занимается непосредственно объектом исследования. Специфика гуманитарной экспертизы состоит в том, что она закрепляет за собой изучение отношения к объекту экспертизы лиц, связанных с ним. Неоднозначность гуманитарной экспертизы раскрывается в соотношении систем ценностей заинтересованных лиц, социальных групп с объектом исследования, а гуманитарность обретает разные формы в зависимости от специфики и различий между системами ценностей людей, попадающих в поле экспертного исследования. Указанная экспертиза «отличается сложностью подхода... при ее проведении, который подразумевает ориентацию на мир значимых ценностей, жизненных смыслов» [3, с. 302]. Поскольку гуманитарная экспертиза имеет дело с позицией, точкой зрения, ей присущ вероятностный и интерпретативный характер, а обеспечить объективный характер исследования сложно, что усиливает важность согласования разных позиций.

Обращаясь к положениям Тульчинского, Л.В. Гринцевич приходит к критике нормирования ценностного комплекса в силу трудности формализации подобного типа данных [4, с. 372]. С таким замечанием нельзя не согласиться. Гуманитарная экспертиза, как и любая эвристическая процедура, неизбежно сталкивается с проблемой трудноформализуемого

массива входных данных. Разрешение проблемы путем выделения релевантных в контексте конкретной социальной группы критериев и ограничения круга рассматриваемых данных возлагается на эксперта, от которого требуется умение понимать ситуации ценностно-смыслового, т. е. субъективного, характера и решать возникающие в этих ситуациях индивидуально-личностные образовательные задачи.

Один и тот же массив входных данных может рассматриваться с разных позиций, в силу чего необходимо учитывать полисемию взглядов и ценностей социальных групп, чтобы соблюсти принципы гуманитарности и рассмотреть ситуацию во всей ее многогранности в процессе производства гуманитарной экспертизы. Для готовности к решению подобного типа задач эксперт должен обладать определенными навыками: способностью видеть широкий контекст ситуации, умением работать с «сырыми» данными, обрабатывать их, на основе проделанной работы формулировать гуманитарно-ориентированные выводы.

В попытке отстраниться от подхода, при котором формирование ценностных критериев возлагается на эксперта, В.Г. Ланкин и С.А. Селиванов дали рекомендации к определению параметров оценки объекта в рамках проведения гуманитарной экспертизы: безопасность, благополучие, идентичность, развитие [5, с. 93, 94]; их можно рассматривать в контексте иерархии потребностей А. Маслоу. Определить критерии оценки самих предлагаемых параметров сложно, но они могут служить ориентиром для гуманитарной оценки объекта.

Е.Г. Гребенщикова предлагает описывать принципы реализации гуманитарной экспертизы с помощью RRI-подхода (Responsible Research and Innovation) [6], содержащего такие принципы гуманитарной технологии, как антиципация, инклюзия, рефлексивность, реагирование [4, с. 372]. В основу словосочетания «ответственное исследование и инновация» заложен принцип сотрудничества между наукой и обществом, укрепление общественного доверия к науке [7, с. 32]. Указанный подход отличается от предложенного Тульчинским. В RRI-подходе сосредоточены организационные вопросы проведения гуманитарной экспертизы, описаны общие принципы исследования, выделяемые этапы гуманитарной экспертизы. Тульчинский делает акцент на методической составной алгоритмизации в части соблюдения принципов гуманитарности в производстве экспертизы. А.Р. Шляхов понимает под методикой экспертного исследования «содержание и логическую последовательность входящих в нее методов» [8, с. 115].

Инклюзия, состоящая в привлечении заинтересованных сторон на ранних стадиях исследования, и рефлексивность, направленная на взаимодействие науки и общественности, отражение ценностей и убеждений в исследованиях, свойственны второму этапу, в рамках которого предполагается сбор входных данных, реализующийся в форме диалога.

Для третьего этапа при формировании выводов, прогнозировании гуманитарных рисков и т. д. характерна антиципация — она направлена на понимание того, как текущее социальное состояние влияет на будущее, раннее предсказание и предотвращение потенциально опасных последствий новых технологий.

Гринцевич прибегает к описанию примера исследования небольшого масштаба в качестве алгоритма реализации гуманитарной экспертизы [4, с. 373]. Последние из описанных ею этапов коррелируют с изложенными Тульчинским: определяют процессы интерпретации данных, формирования выводов и оценки возможных гуманитарных последствий. При этом Гринцевич определяет возможные негативные гуманитарные последствия как «конфликты». Такое видение отражает направление деятельности автора, подход с точки зрения экономики и управления проектами. Однако в рамках гуманитарной экспертизы прогнозирование последствий предполагает более широкое предметное поле, чем просто конфликт. Изложенную формулировку уместно оправдать в случае углубленного погружения в конфликтологию, где различают множество видов конфликтов, под которые можно подвести любую гуманитарную деструкцию социума или конкретной личности.

В первых пунктах двух указанных концепций можно заметить такую же тенденцию, которая была выделена при сравнении подходов этих авторов к определению принципов гуманитарной экспертизы. Названные две концепции не противоречат друг другу; они рассматривают сбор данных с разных сторон. Тульчинский ориентирует на методическое наполнение, Гринцевич акцентирует внимание на организационных вопросах: описывает действия для осуществления сбора входных данных и конкретизирует содержательную часть, включая такие задачи, как распределение ролей среди участников ситуации и отношения между ними. Таким образом, автор второй концепции, несмотря на свою критику нормирования ценностного комплекса при гуманитарной экспертизе, конкретизирует и формализует вид самого комплекса, расширяет рассматриваемые данные от изучения полисемии гуманитарных ценностей до сложных структурных ценностей, не только содержащих семантику каждой ценности, но и приписывающих эти ценности разным акторам, определяющих отношения между ними и вероятностные пересечения. Речь здесь идет о более детальной проработке входного массива данных: предполагает возможность выделения на основе их анализа сегментов социума — наиболее частотных портретов акторов социальной ситуации.

Предлагаем следующий алгоритм реализации гуманитарной экспертизы.

Прежде всего надо определить требования к формируемому алгоритму — он должен быть универсальным и одинаково рабочим вне

зависимости от объекта исследования, а также обеспечивать полноту описания процессов при проведении гуманитарной экспертизы, для чего следует определять каждый этап по схеме:

- цель, задачи, требования, описывающие подход к реализации работ;
- лица, уполномоченные на проведение этих работ, а также организация их взаимодействия;
- конечный результат работы на конкретном этапе.

Первый этап — определение необходимости в проведении гуманитарной экспертизы. Заказчик должен обосновать потребность в такой экспертизе и при ее назначении сформулировать четкие вопросы экспертам. Этот этап не включен в контур исследования, он только предшествует началу проведения гуманитарной экспертизы. Его смысл состоит в том, чтобы закрепить в сознании исследователей важность гуманитарной экспертизы, понимание того, как ее применять, очертить аспекты, входящие в зону ответственности эксперта.

Второй этап — сбор входных данных для проведения исследования. Он инициализируется запросом эксперта на сбор данных. На основании полученных данных эксперт определяет релевантные критерии оценки гуманитарности решаемой проблемы. Таким образом, на этом этапе происходит сбор информации о ценностном базисе лиц, имеющих отношение к объекту экспертизы. Важно охватить все возможные срезы знания, позиции, мнения в заданной области, поскольку, как следует из онтологических исследований гуманитарности Тульчинского, гуманитарность — понятие субъективное, способное принимать разные формы в социуме, и перед экспертом встает задача оценить гуманитарность инновации со всех сторон, учитывая ценности людей, которых рассматриваемый объект касается. Сбор информации в целом может предопределить успешность проведения экспертизы и эффективность сделанных экспертом выводов. Что под этим подразумевается?

Значительное число социальных проектов страдает от нехватки входной информации, дающей старт самому исследованию. Сбор информации в ходе гуманитарной экспертизы реализуется, как правило, в форме комбинирования мнений респондентов. В итоге остается проблема полноты и достоверности входной информации, так как объем статистических данных не обеспечивает экспертов данными, необходимыми для учета при производстве гуманитарной экспертизы.

На этом этапе организатор должен создать условия для диалога, обеспечить соблюдение требований к составу его участников и набору их компетенций. Необходимыми, по мнению автора статьи, являются навыки:

- орфографической грамотности. Выражается в способности правильно писать. Орфографическая грамотность — это составная часть общей языковой культуры, залог точности выражения мысли;

- синтаксической грамотности. Синтаксические нормы языка образуют совокупность правил и норм синтаксиса, определяющих основы грамотного построения словосочетаний и предложений;

- информационной грамотности. Заключается в способности поиска, обработки, проверки достоверности, анализа и эффективного использования информации;

- коммуникативной грамотности. В широком смысле коммуникативная грамотность — знание правил общения, умение соотносить их с конкретной ситуацией. Она включает культуру речи, языковую и речевую грамотность, знания в области педагогики, психологии, логики и этики общения;

- общей грамотности. Включает совокупность систематизированных знаний об окружающей действительности, основывается на ее адекватном восприятии и понимании человеком;

- компьютерной грамотности. Это владение набором знаний по основам информатики и навыков использования средств вычислительной техники, а также понимание значения информационной технологии в жизни общества;

- спонтанной устной речи. Неподготовленная (спонтанная) устная речь — беседа, интервью, выступление в дискуссии;

- подготовленной устной речи. Подготовленная устная речь — лекция, доклад, выступление, отчет;

- диалогической речи. Это непосредственный обмен высказываниями двух или нескольких лиц;

- монологической речи. Это речь, обращенная к одному слушателю или группе слушателей, возможно, к самому себе.

Считается, что участник диалога — заинтересованное и мотивированное в отношении рассматриваемого дела лицо. Во-первых, этих требований недостаточно. Во-вторых, степень заинтересованности и содержание мотивации могут быть различными. Участник диалога — это лицо, не нуждающееся в дополнительных средствах мотивации. Между тем нередко практикуется искусственное стимулирование участников. Участник диалога выступает, как правило, пользователем предоставляемых социальных благ и услуг. Это адресно заинтересованное, волевое, реагирующее лицо.

Речь должна идти о надежности источника информации в лице участника диалоговой площадки в качестве материала для производства экспертизы. От участника диалога требуется обладание соответствующими универсальными, личностными, профессиональными компетенциями. Отметим, что на сегодня формат определения личностных компетенций является неустоявшимся, так как трактовки этой группы компетенций апеллируют к качествам личности, а не к требованиям по отношению к ней.

Личностные компетенции выступают индикатором обладания человеком необходимыми для выполнения определенной деятельности компетенциями, т. е. тем, насколько человек понимает важность обладания ими и как он их использует. Потребность личности в самопознании, саморазвитии, самореализации выступает фактором реализации личностных компетенций. В научном знании выделяют пять уровней обладания компетенцией:

- 1) А (лидерский) — свободное обладание компетенцией;
- 2) В (сильный) — самостоятельное обладание компетенцией;
- 3) С (базовый) — элементарное обладание компетенцией;
- 4) D (недостаточный) — минимальное обладание компетенцией;
- 5) E (неудовлетворительный) — лицо не только не обладает компетенцией, но и не стремится ее развить, не понимает ее важности.

Личностная компетенция представляет собой личностную эффективность обладания знанием, умением, навыком. Личностные компетенции включают в себя следующие уровни:

- когнитивный — понимание человеком важности компетенции;
- мотивационный — готовность к актуализации компетенции;
- поведенческий — практическое проявление компетенции.

В рамках рассмотрения RRI-подхода Гребенщикова задается рядом продиктованных опытом проектных онлайн-коммуникаций вопросов. Какова необходимость создания диалоговых платформ? Не создаст ли привлечение широкого круга лиц — участников диалога — к процессам обсуждения в целях принятия социально значимых решений еще больше проблем [6]? Отметим, что многие проблемы в рамках реализации подобных проектов возникали в силу того, что исполнение участниками диалога — широким кругом лиц — возложенной на них миссии не соответствовало ожидаемым результатам.

Результаты исследования платформы «Народная экспертиза» показали, что практика коммуникации на ней значительно отличается от «идеалов публичной демократической коммуникации» [9, с. 51, 52]. Наиболее характерным отличием стал проблемный и изолированный характер коммуникаций между гражданами и властью. О.А. Оберемко и И.И. Иванова заключают следующее: «Предполагалось, что в выборке “народных экспертов” можно будет видеть репрезентацию активной и сведущей в общественных делах части населения; планировалось получить срез мнений “общественности”, или “просвещенной публики”». В результате проведенного авторами исследования «по характеру участия и стилю обсуждения вместо “общественности” была скорее получена репрезентация “массы”» [10, с. 6]. Положение дел таково: «Граждане не предлагают способов решения проблемы... так как сами не компетентны в данной сфере» [11, с. 294]. Можно сделать общий, но однозначный вывод: участники диалога должны быть специально отобраны и подготовлены к отведенной им роли.

Проблема нехватки и достоверности входной информации может быть следствием:

- неправильного подхода к пониманию диалога и его организации;
- неясно сформулированных вопросов к участникам диалога;
- недостаточного информирования человека о его роли в ходе исследования;
- неверно подобранного в процессе подготовки характера диалога.

Указанные недостатки могут служить причиной, по которой реципиент предоставляет недостоверную, неподробную, неполную информацию. Перед организатором стоит задача реализовать сбор данных максимально тактично, в силу чего он должен обладать соответствующими компетенциями, включая психологические, коммуникативные.

Неправильно подобранный состав участников диалога может привести к различным проблемам. Например, если существуют две негласные группы, ценностные системы которых конфликтуют, необходимо включить в исследование одинаковое число участников из обеих групп, чтобы при анализе результатов не сложилось ложного впечатления, что один ценностный базис превалирует над другим.

Может получиться так, что позиции некоторых участников не будут собраны и учтены из-за ошибки при составлении экспертом гипотезы. Для того чтобы минимизировать ущерб от подобных ошибок, эксперт вправе неограниченное количество раз запрашивать сбор недостающей информации либо полный повтор исследования. Сконцентрировав свое внимание на участниках диалога, эксперт способен будет составить максимально полную и достоверную модель системы ценностей.

Перейдем к разбору технологии формирования модели ценностного блока. Эксперту необходимо не просто принимать во внимание список ценностей, но и учитывать их взаимосвязь с прочими показателями, специфику системы ценностей у акторов социальной ситуации, пересечение этих ценностей. Ценностный блок может быть представлен в виде внутреннего деления, что даст возможность эксперту составить свою собственную базу данных по каждому из его элементов. В рамках указанной технологии представляется следующая модель ценностного блока (см. таблицу).

Модель ценностного блока

Элементы ценностного блока	Содержание элементов ценностного блока
Содержание ценности	Описание семантики данной ценности
Ключевые слова	Ключевые слова из описания
Акторы	Описание группы лиц, которым присуща данная ценность
Отношения	Ссылки на прочие ценности с разными флагами отношений

Предлагаемый подход не только позволяет выстраивать удобную для восприятия модель, но и дает возможность оцифровки модели с использованием методов информационных технологий: возможность составления выборки по различным критериям (в данном случае в качестве критерия выступают ключевые слова), составления подробного поля отношений, кластеризации акторов по присущим им ценностям для выявления сегментов и пр. Конечно, автоматизация не заменит эксперта, поскольку функция составления такой модели остается за ним, но способна значительно упростить и ускорить его работу. При систематическом применении такого подхода эксперт может создать информационную базу, основанную на его практическом опыте. Данный этап представляет собой самостоятельную часть исследования в рамках гуманитарной экспертизы и является важнейшим шагом в развитии методики и инструментария эксперта.

Резюмируем изложенное выше. Цель второго этапа (сбора информации) — сбор информации для составления ценностного базиса. Задачи:

- разработать план проведения экспертизы;
- разработать детали проведения всех работ и подготовить необходимые инструменты;
- определить источники информации: состав участников диалога и прочие необходимые для исследования материалы;
- обеспечить контроль соблюдения требований к участникам;
- осуществить организацию диалоговой площадки;
- определить состав лиц, которых предполагается задействовать при производстве экспертизы;
- выявить методы сбора информации;
- установить ресурсы экспертного исследования;
- составить модель ценностного блока;
- выявить ценностный базис участников, имеющих отношение к исследуемому объекту;
- выдвинуть гипотезы по поводу ценностной полисемии участников;
- определить условия использования полученной информации;
- сформулировать требования к аналитическому отчету и заключению;
- составить аналитический отчет по итогам исследования; эта функция сохраняется за экспертом, но могут быть привлечены и аналитики со стороны заказчика.

На этом этапе исследования должны быть привлечены уполномоченные для организации диалога субъекты, в их обязанности входит: предоставление места, определение времени, сбор всех участвующих лиц, отбираемых в том числе по предложенным экспертами критериям и т. д. Присутствие экспертов, инициализирующих сбор информации и

определяющих на основе собранных данных критерии гуманитарности исследования, не исключается.

Конечным результатом является составленный для конкретной ситуации ценностный базис. Сформированный документ станет входной информацией для проведения следующего этапа гуманитарной экспертизы.

Третий этап — производство экспертизы, в рамках которого формируется экспертная комиссия для проведения гуманитарного исследования объекта. Необходимо понимать, что даже тщательный отбор экспертов не убергает от субъективизма.

Эксперты, назначенные для производства экспертизы, должны отвечать определенным требованиям. В научной литературе наиболее часто выделяют следующие требования:

- эксперт должен быть носителем специального знания (это требование к эксперту предъявляет российское законодательство: ст. 57 УПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 49 КАС РФ);
- эксперт должен иметь опыт участия в проведении междисциплинарных исследований;
- в некоторых источниках отмечается наличие чувства перспективы. Это означает, что эксперт должен смотреть на объект исследования в широком контексте [12, с. 101].

Гуманитарная экспертиза — комплексная, т. е. подразумевающая участие нескольких экспертов разных специальностей. Для того чтобы обеспечить наиболее точные и объективные результаты, взаимодействие экспертов может осуществляться в следующих формах:

- последовательного комплексирования. Эксперты разных специальностей дают ответы только на те вопросы, которые входят в их компетенцию;
- последовательно-параллельного комплексирования. Обеспечивает тесное взаимодействие экспертов разных специальностей, в рамках которого выводы экспертов одной специальности (при решении одних вопросов) используются для обоснования выводов экспертов другой специальности (для решения других вопросов);
- параллельного комплексирования. Предполагает наличие интегративных (синтезирующих) выводов. При ответе на вопросы используются специальные знания из разных областей, что необходимо, когда ответы на поставленные перед экспертами вопросы нельзя дать в рамках применения знаний эксперта только одной специальности [13].

Заключение эксперта (экспертной комиссии) дается в письменной форме. Эксперт делает заключение от своего имени, подписывает, несет за него личную ответственность. В нем выделяют три части: вводную, исследовательскую и выводы.

Вводная часть должна содержать:

- сведения о времени и месте производства экспертизы;
- основания производства экспертизы;
- сведения о лице или органе, назначившем экспертизу;
- сведения об экспертном учреждении, эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень, ученое звание), которым поручено производство экспертизы;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- материалы, представленные эксперту для производства экспертизы;
- указание примененных методов исследования [14].

Среди не решенных на сегодня проблем важны следующие: отсутствует «отчетливая процедура назначения гуманитарной экспертизы, не определены основания для ее назначения» [15, с. 246]. Эти аспекты определяются стихийно и отличаются высокой разнородностью.

Если, по мнению эксперта, вопросы сформулированы некорректно, он вправе указать на это: выдвинуть свое видение, основываясь на специальных знаниях, т. е. переформулировать вопросы. Эксперт может перегруппировать вопросы, исходя из логики экспертного исследования. При необходимости вносятся вопросы, поставленные по инициативе эксперта.

Исследовательская часть обеспечивает аргументированность заключения — описывается процесс экспертного исследования, полученные результаты.

На основании исследования формулируются выводы — в виде ответов на вопросы, поставленные перед экспертом или сформулированные экспертом при трансформации исходных вопросов. Ответ дается на каждый из вопросов, либо приводится обоснование невозможности ответа на какой-либо из них.

В гуманитарной экспертизе выводы могут быть двух видов:

1) выводы эксперта одной специальности. Если среди поставленных перед экспертами вопросов имеется вопрос, ответ на который входит в компетенцию экспертов только одной специальности, эти эксперты могут сформулировать самостоятельный вывод, которым будет завершаться их исследовательская часть в виде самостоятельной мотивированной части;

2) интегративные, или синтезирующие, — выводы комплексного экспертного исследования, входящие в совместную компетенцию нескольких экспертов. Исследования экспертов разных специальностей, каждое из которых подписывает тот эксперт, который провел данные исследования, обобщаются так, чтобы служить аргументами при формулировании общего вывода экспертной комиссии [16].

Последовательность изложения выводов в заключении определяется либо порядком вопросов, которые содержатся в постановлении или в определении о назначении экспертизы, либо логической упорядоченностью ответов на них.

Резюмируем вышеизложенное.

Цель третьего этапа (производства экспертизы) — подведение итогов гуманитарной экспертизы. Задачи:

- проведение экспертной комиссией гуманитарной экспертизы;
- составление экспертного заключения.

Для проведения этого этапа экспертизы должен быть выделен модератор, организующий работу экспертной комиссии. На усмотрение заказчика может быть приглашен аналитик для анализа представленных экспертами выводов.

На данном этапе получаем конечный продукт гуманитарной экспертизы — аргументированный документ, содержащий: диагностику текущей ситуации; интерпретацию смыслов, заложенных в отношениях ценностей участников; обоснование возможных гуманитарных рисков и негативных последствий для человека и способы избежать их.

Изложенное описание алгоритма реализации гуманитарной экспертизы носит рекомендательный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гринцевич Л.В. Направления экспертизы инновационных проектов. В сб.: *Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Фотинские чтения — 2021 (весеннее собрание)»*. Ижевск, УИР ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2021, с. 57–63.
- [2] Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология. *Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики*, 2010, № 3, с. 28–38.
- [3] Грицких Н.В., Киселев Ю.А., Рыбак Н.С. Гуманитарная экспертиза как основа разработки и реализации управленческих решений. В сб.: *Научные труды «Методология предотвращения угроз в XXI веке»*. Иркутск, Иркутский государственный университет, 2022, с. 300–304.
- [4] Гринцевич Л.В. Последовательность гуманитарной оценки инновационного проекта. В сб.: *Материалы Международной научно-практической конференции «Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации»*. Минск, БГЭУ, 2020, с. 369–375.
- [5] Ланкин В.Г., Селиванов С.А. Гуманитарная экспертиза как инструмент формирования образа благополучного будущего. *Вестник науки Сибири*, 2018, № 1, с. 88–101.
- [6] Гребенщикова Е.Г. Ответственные исследования и инновации (RRI): переосмысление ответственности и партиципативные стратегии. *Гуманитарные научные исследования*, 2015, № 12. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13269> (дата обращения 08.06.2023).
- [7] Гребенщикова Е.Г. Социогуманитарные контуры технотехники: актуальность гуманитарной экспертизы. *Знание. Понимание. Умение*, 2018, № 1, с. 28–37.

- [8] Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*, 2014, № 3, с. 114–121.
- [9] Быков И.А. Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций. *Журнал политических исследований*, 2021, т. 5, № 2, с. 45–56.
- [10] Оберемко О.А., Иванова И.И. Опыт совмещения трех методов агрегирования экспертных мнений. *Человек. Сообщество. Управление*, 2012, № 4, с. 4–21.
- [11] Ерыгина В.И. Народная экспертиза как фактор совершенствования механизма регионального правотворчества и государственного управления. *Юридическая техника*, 2022, № 16, с. 290–297.
- [12] Тимченко В.В., ред. *Технологии гуманитарной экспертизы и социального аудита. Учебно-методический комплекс*. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2008, 228 с.
- [13] *Этапы проведения государственной религиоведческой экспертизы*. URL: https://studme.org/121545/religiovedenie/etapy_provedeniya_gosudarstvennoy_religiovedcheskoj_ekspertizy (дата обращения 12.06.2023).
- [14] *Статья 25. Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание*. URL: <https://base.garant.ru/12123142/53925f69af584b25346d0c0b3ee74ea1/> (дата обращения 15.06.2023).
- [15] Енгальчев В.Ф., Конева Е.В., Симонова С.В., Тарусина Н.Н. Значение гуманитарной экспертизы в юридической психологии и криминалистике. *Вестник Томского государственного университета*, 2022, № 482, с. 244–251.
- [16] *Комплексная гуманитарная экспертиза Д.А. Леонтьева*. URL: <https://iknigi.net/avtor-dmitriy-leontev/75205-kompleksnaya-gumanitarnaya-ekspertiza-dmitriy-leontev/read/page-8.html> (дата обращения 17.06.2023).

Статья поступила в редакцию 16.10.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Щеглов И.А. Вопросы алгоритмизации производства гуманитарной экспертизы. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 5.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-871>

Щеглов Илья Алексеевич — канд. филос. наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: shchia@mail.ru

Issues of algorithmizing the humanitarian expertise

© I.A. Shcheglov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers the humanitarian expertise algorithms available in the scientific literature and presents the author's algorithm version. It provides the humanitarian expertise concept; its characteristics and principles are highlighted. The central issue raised is fragmentation in the approaches to studying the humanitarian expertise, as a relatively new social technology. The starting point for understanding the humanitarian expertise algorithmization lies in its inherent specificity, which involves considering the attitude of persons associated with the expertise object. The humanitarian expertise stages aimed at achieving the goal and the tasks facing it are presented. Based on the requirement of universality and complete applicability of the generated algorithm, the author proposed a general scheme that determines the order of work at each stage. Provisions presented in the paper are advisory in nature to the existing practices.

Keywords: humanitarian expertise algorithm, humanitarian expertise stages, value basis, dialogue participant, value system model

REFERENCES

- [1] Grintsevich L.V. Napravleniya ekspertizy innovatsionnykh proektov [Directions of expertise of innovative projects]. In: *Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Fotinskie chteniya — 2021 (vesennee sobranie)"* [Materials of the VIII International scientific and practical conference "Fotinsky readings — 2021 (spring meeting)]. Izhevsk, UIR IzhGTU imeni M.T. Kalash-nikova, 2021, pp. 57–63.
- [2] Tulchinsky G.L. Gumanitarnaya ekspertiza kak sotsialnaya tekhnologiya [Humanitarian expertise as a social technology]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskoy akademii upravleniya i ekonomiki — Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*, 2010, no. 3, pp. 28–38.
- [3] Gritskikh N.V., Kiselev Yu.A., Rybak N.S. Gumanitarnaya ekspertiza kak osnova razrabotki i realizatsii upravlencheskikh resheniy [Humanitarian expertise as a basis for development and implementation of the management decisions]. In: *Nauchnye trudy "Metodologiya predotvrashcheniya ugroz v XXI veke"* [Collection of scientific papers "Methodology of threat prevention in the XXI century"]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2022, pp. 300–304.
- [4] Grintsevich L.V. Posledovatel'nost' gumanitarnoy otsenki innovatsionnogo proekta [Sequence of humanitarian assessment of an innovative project]. In: *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Filosofiya i ekonomika v epokhu tsifrovoy transformatsii"* [Materials of the International scientific and practical conference "Philosophy and Economics in the era of digital transformation"]. Minsk, BGEU Publ., 2020, pp. 369–375.
- [5] Lankin V.G., Selivanov S.A. Gumanitarnaya ekspertiza kak instrument formirovaniya blagopoluchnogo buduschego [Humanitarian expertise as a tool for creation the image of well-being future]. *Vestnik nauki Sibiri — Siberian Journal of Science*, 2018, no. 1, pp. 88–101.
- [6] Grebenshchikova E.G. Otvetstvennye issledovaniya i innovatsii (RRI): pereosmyslenie otvetstvennosti i partitsipativnye strategii [Responsible research and innovation (RRI): rethinking accountability and participatory strategy]. *Gumanitarnye*

- nauchnye issledovaniya — Humanities Scientific Researches*, 2015, no. 12. Available at: <https://human.snauka.ru/2015/12/13269> (accessed June 8, 2023).
- [7] Grebenshchikova E.G. Sotsiogumanitarnye kontury tekhnologii: aktualnost gumanitarnoy ekspertizy [Socio-humanistic contours of technical science: relevance of humanitarian expertise]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 1, pp. 28–37.
- [8] Rossinskaya E.R. Genesis i problemy razvitiya novykh rodov i vidov sudebnykh ekspertiz [Genesis and problems in development of new genera and types of the forensic expertise]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) — Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 3, pp. 114–121.
- [9] Bykov I.A. Tsifrovye platformy gosudarstvennogo upravleniya v sisteme natsionalnykh publichnykh kommunikatsiy [Government platforms in the system of national public communication]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy — Journal of Political Research*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 45–56.
- [10] Oberemko O.A., Ivanova I.I. Opyt sovmescheniya trekh metodov agregirovaniya ekspertnykh mneniy [Experience in combining three methods of aggregating expert opinions]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie — Human. Community. Management*, 2012, no. 4, pp. 4–21.
- [11] Erygina V.I. Narodnaya ekspertiza kak faktor sovershenstvovaniya mekhanizma regionalnogo pravotvorchestva i gosudarstvennogo upravleniya [National expertise as a factor in improving the mechanism of regional law-making and public administration]. *Yuridicheskaya tekhnika — Juridical Techniques*, 2022, no. 16, pp. 290–297.
- [12] Timchenko V.V., ed. *Tekhnologii gumanitarnoy ekspertizy i sotsialnogo audita. Uchebno-metodicheskiy kompleks* [Technologies of humanitarian expertise and social audit. Educational and methodical complex]. St. Petersburg, Herzen RSPU Publ., 2008, 228 p.
- [13] *Etapy provedeniya gosudarstvennoy religiovedcheskoy ekspertizy* [Stages of the state religious studies examination]. Available at: https://studme.org/121545/religiovedenie/etapy_provedeniya_gosudarstvennoy_religiovedcheskoy_ekspertizy (accessed June 12, 2023).
- [14] *Statya 25. Zaklyuchenie eksperta ili komissii ekspertov i ego sodержanie* [Article 25. Expert's or commission of experts' conclusion and its content]. Available at: <https://base.garant.ru/12123142/53925f69af584b25346d0c0b3ee74ea1/> (accessed June 15, 2023).
- [15] Engalychev V.F., Koneva E.V., Simonova S.V., Tarusina N.N. Znachenie gumanitarnoy ekspertizy v yuridicheskoy psikhologii i kriminalistike [The value of humanitarian expert appraisal in legal psychology and criminalistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 482, pp. 244–251.
- [16] *Kompleksnaya gumanitarnaya ekspertiza D.A. Leontyeva* [Complex humanitarian expertise by D.A. Leontiev]. Available at: <https://iknigi.net/avtor-dmitriy-leontev/75205-kompleksnaya-gumanitarnaya-ekspertiza-dmitriy-leontev/read/page-8.html> (accessed June 17, 2023).

Shcheglov I.A., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: shchia@mail.ru